

Фото AFP.

О секрете успеха, "звездной болезни", отношении к деньгам, поступке Луиза Адриану и многом другом рассказывает 23-летний полузащитник донецкого "Шахтера" и сборной Армении, который, как уже знают читатели, стал девятым лауреатом приза "СЭ" "Звезда"

ЗВЕЗДОЙ СЕБЯ НЕ СЧИТАЮ

- Генрих, поздравляем с убедительной и абсолютно заслуженной победой в нашем конкурсе! Вы стали лучшим футболистом на постсоветском пространстве!

- Получать призы, не скрою, очень приятно, но в одиночку никогда ничего не выиграешь: любая индивидуальная награда - это в любом случае заслуга всей команды. Поэтому за ваш приз я обязательно должен поблагодарить всех своих партнеров.

- Завоевав "Звезду", вы стали в один ряд с Шевченко, Акинфеевым, Аршавиным, а если копнуть глубже и вспомнить о генеалогических корнях нашего приза, то и с Валерием Ворониным, Стрельцовым, Блохиным...

- Если честно, я вообще себя звездой не считаю, а до великих мне очень далеко - чтобы достичь их уровня, надо работать и работать.

- Тем не менее за этот год вы сделали огромный шаг по направлению к звездам. Самооценка при этом как-то выросла?

- Давать оценку самому себе в принципе неправильно. Мое дело - выходить на поле и приносить пользу команде. Когда это получается, ощущения очень хорошие, но они совсем не повод для какого-то зазнайства.

- И поразительный всплеск результативности тоже? Как, интересно, вы сами его объясняете? Только не говорите об отличных партнерах - они-то за год не поменялись!

- Наверное, это плоды проделанной работы. Я много анализировал свои действия, особенно ошибки в решающих эпизодах - ведь голевых моментов у меня и раньше хватало. И, знаете, в последнее время стал гораздо увереннее себя в таких ситуациях чувствовать.

- Есть ли какие-то секреты по достижению такой уверенности?

- Только правильная работа на тренировках. И еще - профессиональный подход к делу в целом. На собственном опыте убедился, что мелочей в футболе высокого уровня не существует. Как отдохнул накануне, что съел, как выспался - все так или иначе отражается на игре. Получается цепочка: лучше подготовился - сильнее сыграл - повысил свою уверенность - больше забил - захотел подготовиться еще лучше.

- Когда-то вы восторгались игрой Зидана. А сейчас есть игрок, служащий примером для подражания?

- Их много - Месси, Хави, Иньеста, Криштиану Роналду. Так, как они, хочется играть, наверное, любому футболисту.

- А если говорить о вашей собственной позиции? Кстати, как ее определите - атакующий полузащитник или второй форвард?

- Можно и так, и так: начинаю игру в своей зоне, но потом приходится и назад смещаться, и вперед выдвигаться - по ситуации. Если говорить о футболистах со схожим амплуа, то лучшие среди них, пожалуй, Езил и Руни.

- Себя с ними сравниваете?

- Бесполезное занятие. Надо не сравнивать себя с кем-то, а играть самому, делая все, чтобы быть в оптимальной форме.

- Но "Шахтер" сейчас настолько амбициозен, что конкурировать с европейскими лидерами так или иначе все равно приходится...

- Да, цели у нашей команды очень высокие. В то же время рассуждать абстрактно нет смысла - вот сейчас предстоят важнейшие матчи с дортмундской "Боруссией", значит, надо готовиться к ней и думать над тем, как лучше всего противостоять именно этому сопернику, чтобы обязательно его победить.

НАГЛЫМ НУЖНО БЫТЬ НА ПОЛЕ

- Если вести речь о ваших собственных планах - как далеко они простираются? В каком клубе хотелось бы поиграть?

- До 2015 года у меня контракт с "Шахтером", и я буду делать все, чтобы помочь своей команде. Если же возникнет какая-то трансферная тема, то решение - только за руководством клуба. В общем, собственные планы - пройти в Лиге чемпионов как можно дальше и выигрывать со сборной Армении.

- О чемпионате Украины говорить уже не приходится?

- Приходится, естественно, но, к сожалению, уровень конкуренции в нем ниже, чем хотелось бы. Лига чемпионов - несравненно более трудный турнир.

- Такая разница в уровне мешает на европейской арене?

- Думаю, играй мы в чемпионате Англии или Испании, успехи в Лиге точно были бы выше.

- Чемпионат СНГ может помочь в этом плане?

- Идея интересная, но рассуждать о том, насколько такой чемпионат реален, не мне. Есть люди, которые занимаются этой проблемой, они и определяют, проводить такой турнир или нет.

- Если он все-таки состоится, стоит ли ждать там армянский клуб, сравнимый по масштабу с "Араратом" семидесятых-восемидесятых?

- Уверен, что, попади армянский клуб в такой турнир, он сделает все возможное, чтобы быть конкурентоспособным, и соберет тех игроков, которые смогут реально помочь.

- Как я понимаю, упор в таком случае будет делаться на армянских игроков, выступающих в других чемпионатах. В связи с этим такой вопрос: с чем связан слабый старт сборной Армении в нынешнем отборочном цикле? Все ждали, что вы обязательно поборетесь за путевку в Бразилию...

- Пока ничего страшного не произошло. Да, стартовали мы неудачно, но все можно поправить. Команда у нас очень молодая, перспективная. Ей, уверен, многое по плечу. Так что мы еще поборемся.

- Если говорить о вас лично - растущая слава мешает в повседневной жизни или, наоборот, помогает решать какие-то вопросы?

- Не мешает, поскольку я не придаю всему этому какого-то большого значения. Я человек очень простой и, как мне кажется, остаюсь таким же, как пять или семь лет назад.

- Судя по отзывам коллег, все так и есть. Но в интернет в последнее время вбрасываются какие-то истории об изменении вашего отношения к болельщикам. Откуда они берутся? Кому-то выгодно приклеить вам диагноз звездная болезнь?

- Мне трудно об этом судить. Как и у любого человека, у меня наверняка есть недоброжелатели - нравиться всем невозможно. Эти люди могут по-своему трактовать какие-то эпизоды, придумывая иногда то, чего и близко не было. Для меня в такой ситуации важно, что все, кто хорошо меня знает, могут подтвердить: Генрих Мхитарян не изменился - ни после перехода в "Шахтер", ни после признания лучшим футболистом Армении или вот теперь всего СНГ. Пожалуйста, поверьте: я прекрасно осознаю, что звездная болезнь - прямая дорога к стремительному падению.

- Так ведь спортсмен должен быть не скромным, а наглым?

- На поле - да, но не в жизни. Не считаю, что должен как-то выделяться по сравнению с теми, кто живет рядом - в клубе, в городе, в стране.

О ПЕРЕХОДЕ В "ШАХТЕР" НЕ ЖАЛЕЛ НИ СЕКУНДЫ

- Как думаете, отец сейчас порадовался бы за вас?

- Не представляете, как мне хотелось бы, чтобы он увидел мою игру! Будь отец рядом, многие вещи наверняка решались бы проще - не говорю уже о профессиональных

советах. Но, увы, получилось, что покинул он нас очень рано.

- Хоть что-то успели у него перенять?

- Осознанно - нет, поскольку в момент его ухода мне было всего семь лет. Но сейчас все, кто видел отца на поле, говорят, что мы и бегаем, и бьем практически одинаково. Так что очень многое из того, что у меня есть, пришло с отцовскими генами.

- А насколько помогла их развитию четырехмесячная стажировка в Бразилии в 14-летнем возрасте?

- Знаете, когда мы вернулись из Сан-Паулу, а там со мной были два партнера и тренер, каких-то особых изменений я не почувствовал. Лишь позже понял, что та стажировка дала мне очень много.

- В каком плане?

- И в плане техники - какие-то вещи усвоились, как выяснилось, на подсознательном уровне, и в плане отношения к футболу в целом.

- Теперь понятно, почему вы росли как на дрожжах. Но почему, когда пришло время поменять "Пюник" на более сильный клуб, выбрали не киевское "Динамо", "Бока Хуниорс" или "Лион", которые вами активно интересовались, а более скромный донецкий "Металлург"?

- Благодаря его тренеру - Николаю Костову. Перед этим он работал в Армении, в "Бананце", я хорошо его знал и понимал, что работа с этим специалистом пойдет исключительно на пользу. Тем более что не собирался совершать резкие прыжки, а хотел идти вперед шаг за шагом. К тому же владельцами "Металлурга" были мои соотечественники, что тоже сыграло свою роль.

- А почему следующим шагом стал переход в "Шахтер", а не в "Вердер" или "Тоттенхэм"?

- Об интересе этих клубов читал в прессе, но конкретных предложений от них не получал - в отличие от "Шахтера", о выборе в пользу которого не пожалел потом ни на секунду. Это действительно большой клуб.

- Можно ли сказать, что в нынешней Лиге чемпионов "Шахтер" сумел перейти на новый качественный уровень?

- Да - все мы выросли и набрались необходимого опыта под руководством Мирчи Луческу, чей вклад в подъем и команды, и отдельных игроков огромен.

- Прорыв "Шахтера" отметила вся Европа, но впечатление подпортил пресловутый гол Луиза Адриану "Норшелланну"...

- Это, безусловно, была ошибка, которую сам Луиз Адриану осознал и за которую понес уже наказание. Он потом говорил, что сам до конца не понял, что произошло. Всем в команде та история была крайне неприятна, и каждый наверняка сделал для себя выводы. Но сейчас пора о ней забыть и идти дальше.

- Не далее как год с небольшим назад "Шахтер" в Лиге чемпионов был переигран "Зенитом". Говорит ли это о соотношении сил между футбольными Россией и Украиной?

- Матчи между российскими и украинскими клубами всегда вызывают большой интерес, поэтому понимаю ваш вопрос. Но судить о соотношении сил по одной-двум играм абсолютно неправильно.

- Хорошо, поставлю вопрос иначе: если вам последует приглашение от кого-то из

российских лидеров, станете его рассматривать или отклоните сразу?

- Отклонил бы. Потому что сейчас все мои мысли, повторю, - только о "Шахтере".

- Ничто не бывает вечным. Понимаю, что переход из "Шахтера" в российский клуб вряд ли может быть вашей целью, но есть ведь на свете "Барселона", "Реал", "Манчестер Юнайтед"... Если бы получили карт-бланш, кого выбрали бы?

- Как на духу - совершенно об этом не думаю. Живу сегодняшним днем.

НЕ ЖИВУ, ЧТОБЫ ЗАРАБАТЫВАТЬ, А ЗАРАБАТЫВАЮ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

- Вернемся к итогам ушедшего года. Как думаете: какое-либо из его событий войдет когда-нибудь в пятерку или десятку главных событий вашей жизни?

- Это, конечно, трудно предсказать, но если выделять, что было самым важным в 2012-м, то назову гол "Норшелланну" в Донецке.

- Первый или второй?

- Первый, конечно, потому что именно он открыл мой лицевой счет в Лиге чемпионов. Это то, о чем мечтает любой футболист.

- Поделитесь секретом: как сделать, чтобы мечты сбывались?

- Мой личный секрет прост. На протяжении всей жизни меня окружали и окружают

отличные люди, которые мне помогают, поддерживают при неудачах, не дают зазнаться при успехах. За это могу благодарить только Бога.

- Те, кто верит в Бога, не склонны к суевериям. А у вас, к примеру, во всех командах был 22-й номер. За этим что-то стоит?

- Никаких суеверий тут нет. Получил его достаточно случайно, а потом сохранил в "Металлурге" и "Шахтере". Чего-то важного в эти две двойки не вкладываю. Мне на самом деле все равно, под каким номером играть.

- Говорят, что вы человек предельно организованный. Неужели никогда не забывали, скажем, о времени тренировки?

- Вы знаете - нет *(улыбается)*.

- Предыдущий кумир донецких болельщиков Анатолий Тимощук сказал как-то в интервью, что тренеры оскорбляли его тысячу раз. Вас тоже?

- Я стараюсь избегать каких-либо конфликтов, в том числе и с тренерами, и с партнерами по команде. Отношусь ко всем исключительно уважительно и надеюсь на такое же отношение к себе.

- А если тренер что-то высказал в резких тонах?

- Бывают разные рабочие моменты. Если тренер недоволен мной - значит, в этом есть моя вина. Но резкие тона и оскорбления - разные вещи. До этого дело у нас никогда не доходило.

- Каким деньгам в жизни вы были особенно рады?

- Первой зарплате в "Пюнике", полученной в пятнадцать лет. Это действительно была большая радость.

- Сейчас такие же эмоции деньги, пусть даже очень большие, могут вызвать?

- Нет. Деньги - отнюдь не самое главное в жизни.

- То есть когда приходите в ресторан, изучаете меню слева направо, а не наоборот, начиная с цен?

- Я ем то, что мне нравится. Если сформулировать коротко, то я не живу для того, чтобы зарабатывать деньги, а зарабатываю их, чтобы жить.

- Было ли вам когда-нибудь очень-очень страшно?

- Чтобы прямо очень-очень - нет. И, надеюсь, никогда не будет.

- И фобий никаких нет? Я вот, к примеру, страшно боюсь высоты.

- А я в детстве боялся темноты. Но потом понял, что ничего страшного в ней нет (смеется)

- Пришлось ли для этого что-то специально предпринимать?

- Нет, с возрастом само прошло.

- А ситуации, после которых можно было сказать "Бог уберег", в вашей жизни случались?

- Да. Но рассказывать о них не хочется.

- При всей вашей молодости у вас за плечами очень приличный опыт. Что-то при этом еще продолжает удивлять?

- Люблю удивляться чему-то хорошему, хотя подобное происходит реже, чем раньше. А вот неприятных сюрпризов стараюсь всячески избегать.

- Что в вашей жизни есть еще кроме футбола?

- Семья, друзья, общение с хорошими людьми.

- Знаю, что вы встречали Новый год в Армении. Не расскажете, что загадали в момент его наступления?

- Встретили мы 2013-й прекрасно - в кругу семьи, с мамой, сестрой, бабушкой. А загадал я простые вещи - чтобы все близкие были здоровы и счастливы.

- Футбольных желаний среди этих простых вещей не было?

- Такие желания загадывать бесполезно. Всего надо добиваться самому!

